

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мишки Гамми, которые всех смешат своими забавными прыжками

Посреди широко тропинки, пробегавшей по заколдованному лесу, окруженной с обеих сторон волшебными кустами, покрытыми разноцветными ягодами, лежал камень. Он спокойно лежал здесь много лет, окруженный мягкой изумрудной травой летом, пожелтевшими листьями осенью или глубоким, по пояс, снегом зимой. Внезапно в идиллию вмешался крепкий кожаный башмак, изо всех сил ударивший по камню, выдернув его из земли и отбросив далеко в кусты. Кевин сильно ушиб ногу, но от злости почти не заметил этого. Со слезами на глазах он продолжал брести по лесу, глядя себе под ноги. Как обидно быть самым маленьким при дворе! Даже шестнадцатилетний Альвин ведет себя по отношению к нему, как к младенцу. А эти ужимки, которые он делает перед Принцессой? Даже сейчас он не мог не признаться себе в том, что тоже хотел бы уметь также раскланиваться, и с таким же блеском вставать на колени. Но кто же виноват, что при одном взгляде Принцессы у него вылетают из головы все премудрости дворцового этикета, и ноги начинают заплетаться и цепляться за каждый камешек. От одной мысли о ней у него на душе стало легче. Он всегда будет любить ее, всегда, пусть даже...

И тут же он растянулся на земле, сильно ударившись об нее носом. Камень, будто бы родной брат предыдущего, отомстил за него, подвернувшись под ноги замечтавшемуся мальчику. Он перевернулся на спину, заложил руки за голову и зажмурился от яркого полуденного солнца. Принцесса! Они всегда дружили, с самого детства. Но теперь она изменилась, что-то изменилось... Погладить ее волосы, поцеловать в губы, дотронуться до ее груди — он развязал пояс, придерживающий его штаны, и принялся ласкать свой растущий член. Так прошло несколько минут, в мозгу у него возникали все более соблазнительные картинки, как вдруг за ближайшим кустом кто-то пошевелился. Кевин протянул руку и вытащил за шиворот Солнышко — молодую самочку Гамми. Она испуганно смотрела на него, широко открыв свои голубые глаза, косясь на возбужденный член.

— Подсматривающий медведь? — удивился Кевин.

Она нашла в себе силы кивнуть.

— А ну-ка...

Кевин взял ее голову за затылок и, преодолев слабое сопротивление, нагнул ее к своему члену. Она умоляюще посмотрела на мальчика, но послушно взяла его в рот, и начала медленно двигать по нему губами. Кевин застонал от удовольствия. Он приподнял край ее платья. Своим мычанием она выразила свой протест, но Кевин нажимом руки просто покрепче насадил ее рот на свой член. Его взгляда предстала крепкая попка с маленькой щелочкой киски и темным отверстием попки, окруженные светло-коричневым мехом. Двумя пальцами свободной руки он слегка раздвинул ее порозовевшие губки. В их глубине пульсировала, сжимаясь, невинная дырочка ее влагалища.

— Какая прекрасная пещерка, полная душистого меда! — прошептал он, проводя по ним рукой.

Гамми задрожала. Он поставил ее на колени и приблизил головку своего члена к ее дырочке.

— Нет! — Вдруг твердо сказала она, повернув голову к нему. — Туда не надо!

Кевин неуверенно поводил своим членом по влажным губкам. Еще раз посмотрел в спокойные глаза...

— Хорошо, — сказал он не спеша и его взгляд уперся в темное колечко сфинктера. — Но твоя попка попробует меня, Принцесса!

— Нет, Кевин, нет! Ты же разорвешь меня! — отчаянно затараторила Гамми, но Кевин уже принялся буравить ее своим членом.

Опершись одной рукой о земли, другой он принялся массировать по очереди холмики ее груди. Его руку приятно щекотала короткая шерстка и твердые бусинки сосков.

Солнышко чувствовала, как ее распирает сзади углубляющийся в нее предмет. Однако, к своему удивлению, боли она не чувствовала. Кевин тем временем принялся чередовать продвижение своего члена с временным его отступлением. Он чувствовал, как неохотно ее попка отпускает его. Наконец, последним движением он вошел в нее до предела.

Прикосновение шерстки, покрывавшей ее попку, едва не свело его с ума. Некоторое время они ничего не делали, получая дивное удовольствие от одной неправильности и дикости происходящего: сердечко Солнышко под его рукой часто-часто билось, она тяжело дышала, то прогибая спину, то выгибая ее до предела. Наконец он начал медленные движения.

Солнышко больше не ощущала происходящего. Перед ней вставали картины из прошлого: как девочкой она впервые терла писечку, теряя сознание от удовольствия, как подсматривала тайком за Ворчуном. Наконец она вернулась к реальности. Горячее жжение ступком поднималось от низа живота. Вот оно охватило живот, пылающие сосочки груди... , с ее губ сорвался умоляющий стон:

— Пожалуйста, Кевин, быстрее!

Донельзя возбужденный мальчик неистово насиловал Гамми.

— Как... хорошо... Кевин! — в промежутках между толчками проговорила она. — Я... кончаю! Кевин почувствовал судорогу тела, почти повисшего на его члене и, совершив несколько быстрых движений бедрами, сам кончил в темные глубины ее тела. Осторожно вынув свой член, он опустил ее на землю. Как она очутилась у него на руках, он не помнил и сам.

Солнышко полежала совсем немного, приходя в себя, а потом взяла его член в свою пушистую лапу и несколько раз благодарно лизнула красную головку. Кевин улыбнулся.

— Спасибо тебе, Кевин, — сказала она, глядя на него снизу вверх блестящими от счастья глазами. — Но в следующий раз все будет по-моему!

— Что с тобой, Солнышко? Ты почти ничего не ешь, — укоризненно произнесла Бабушка.

— Нет, Бабушка, все хорошо, — ответила она, смотря на тарелку.

— Что это с Кевином? — Спросил Ворчун, вмешиваясь в их разговор. — Он так смотрит на тебя, что если бы ты не была Гамм, я бы сказал, что он в тебя влюбился.

Последние слова он произнес неловко, как будто ему самому от них стало неуютно. С Ворчуном такого раньше никогда не случалось.

Покрасневшая Солнышко начала быстро есть десерт. От стыда она готова была провалиться сквозь землю. Но спустя некоторое время ее мысли приняли прежний ход. Почему он тогда назвал ее Принцессой? Тогда ей это польстило, но могло ли это иметь другой смысл? От неожиданной мысли она чуть не проглотила ложку. Неужели он об Альвин, принцессе из замка? Она вспомнила ее обнаженное тело, как она с урчанием облизывала ее киску, а ее горячие пальцы ласкали ее шерстку... С внутренним смехом она сказала себе, что Кевину пока ничего не светит.